

УДК 343.131

UDC 343.131

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТРАЖАЕТ ЛИ ЭТО НАЗВАНИЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА?

CRIMINAL PROCEEDINGS LANGUAGE: WHETHER IT REFLECTS THE NAME OF THE PRINCIPLE OR NOT?

Кудин Федор Милендьевич
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса

Kudin Fedor Milentievich
Dr.Sci.Leg., Professor of Department of criminal
procedure

Тушев Александр Александрович
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного процесса
РИНЦ SPIN-код: 5322-4014
tushev-a@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
(г. Краснодар)*

Tushev Alexander Aleksandrovich
Dr.Sci.Leg., Professor, head of Department of criminal
procedure
RSCI SPIN-codeкод: 5322-4014
tushev-a@mail.ru
*FSBEI HPE Kuban state agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье обосновывается что, обозначение в законе уголовно-процессуального принципа о языке производства по уголовному делу (в ст. 18 УПК РФ он называет «Язык уголовного судопроизводства») нельзя признать достаточно точным. Приводятся доводы в пользу изменения названия указанной статьи и обозначения его как «Принцип государственного языка уголовного судопроизводства»

The article explains that legal designation of criminal procedure principle of criminal proceedings language (in the article 18 of the code of criminal procedure it was called "Criminal proceedings language") cannot be recognized as sufficiently accurate. There are arguments in favor of changing the title of this article and labeling it as the in the law "Principle of the state criminal proceedings language" in this article

Ключевые слова: КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО (УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС), ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК СУДОПРОИЗВОДСТВА

Keywords: THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION, CRIMINAL PROCEDURE CODE, CRIMINAL PROCEEDINGS, PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS, CRIMINAL PROCEEDINGS LANGUAGE, STATE CRIMINAL PROCEEDINGS LANGUAGE

Язык уголовного судопроизводства: отражает ли это название содержание принципа?

В статье 18 УПК РФ в качестве одного из принципов уголовного процесса закреплен принцип языка уголовного судопроизводства. Его содержание служит конкретизацией конституционных установлений России относительно государственного языка в сфере уголовного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации

государственным языком является русский язык. В части 2-ой этой же статьи провозглашается, что республики вправе устанавливать свои государственные языки и что в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. Закрепленные в статье 68 Конституции положения основаны на том, что русский язык – это язык большинства граждан России. На нем происходит общение государственной власти с населением, в том числе публикуются законы и другие акты, ведется делопроизводство в государственных органах.

При этом важно, что провозглашение русского языка государственным ни в какой степени не противоречит принципу равноправия языков всех народов России, не ущемляет языковые права отдельных национальностей и отдельных граждан, не препятствует развитию иных языков в субъектах федерации. Поэтому предусмотренное в части 1 статьи 18 УПК России положение о том, что «уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик» в полной мере согласуется с конституционно установленными принципами национальной политики государства, не допускающими ограничения или привилегии в использовании языков народов России.

Тем не менее, представляется, что предпосланное к ст. 18 УПК РФ название принципа неточно. Оно («Язык уголовного судопроизводства») не отражает существа данного принципа как сочетания вполне конкретных положений публичного и диспозитивного характера, выражающих сочетание государственного языка и языков, которые используются вовлекаемыми в процесс частными лицами, реализующими свое право на родной язык или иной язык, которым они владеют.

Так, И.И. Бунова определяет принцип языка уголовного

судопроизводства как «основы, способствующей укреплению законности в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (судов), формирующейся на совокупности конституционных, уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок языкового общения между участниками уголовного судопроизводства, обеспечивающими реализацию прав и законных интересов лиц, не владеющих или в недостаточном объеме владеющих языком уголовного судопроизводства»^[1].

М.Т. Аширбекова же считает, что рассматриваемый принцип прежде всего отражает государственный суверенитет в области судопроизводства как вида государственной деятельности, создает условия для функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом на осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Статус государственного языка означает, что он обязателен для использования во всех сферах официальной жизни государства. Данное положение закона следует понимать как публично-правовое требование ведения уголовного процесса на официальном, то есть установленном законом, языке судопроизводства^[2].

Приведенная позиция в целом согласуется с мнением И.А. Шевелева, акцентирующим в принципе языка уголовного судопроизводства требование ведения уголовного процесса на государственном языке при соблюдении конституционного права участвующих в деле лиц свободно пользоваться родным языком^[3].

Следует согласиться, что законодательное положение о языке судопроизводства – публично-правовое требование, отражающее государственный суверенитет в области судопроизводства. Оно создаёт условия для функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом на осуществление уголовно-процессуальной деятельности; для их общения с частными

лицами, вовлекаемыми в процесс, в целях выяснения обстоятельств уголовного дела и обеспечения защиты прав и законных интересов этих лиц в соответствии со ст. 6 УПК РФ.

Как публично-правовое положение правило о языке судопроизводства обязательно и для не владеющих им частных лиц - участников уголовного процесса в том смысле, что они не могут требовать ведения уголовного судопроизводства на языке, который не определен законом как официальный. Однако указанное положение уравнивается установлением права каждого человека, не владеющего этим языком, пользоваться родным языком или языком, которым он владеет, и полноценно участвовать в уголовном процессе с помощью переводчика (ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ).

Перечисленные положения относятся к числу принципиальных, поскольку характеризуют уголовное судопроизводство как справедливое, обеспечивающее для всех лиц равные условия участия в производстве по уголовному делу (п. «а», «е» ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Право лица пользоваться родным или иным языком, отличным от установленного законом официального языка, проявляет в конструкции рассматриваемого принципа частное начало, поддерживаемое публично-правовыми средствами обеспечения участия переводчика, обязательностью перевода основных процессуальных документов на понятный для лица язык.

Нет сомнения, что право лица пользоваться в ходе судопроизводства родным языком – естественное право. Безусловно, что публично-правовое требование о ведении судопроизводства на государственном языке должно сочетаться с возможностью реализации лицом его права на родной язык.

Думается, что выявление в содержании принципа языка уголовного судопроизводства публичного и частного начал оправданно. Данные

начала должны уравниваться в том смысле, что незнание вовлекаемым в уголовный процесс лицом языка судопроизводства не должно снижать уровень гарантий его прав и законных интересов. И, тем не менее, название принципа – «Язык уголовного судопроизводства», как представляется, не выражает ни значения государственного языка, ни значение возможности участнику процесса пользоваться родным языком или другим языком, которым он владеет. На наш взгляд, предпочтительнее было бы назвать принцип так: «Принцип государственного языка уголовного судопроизводства». Из самого этого названия и, что важно, с учетом положений ст. 68 Конституции РФ, а также ч. 1 и 2 ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 № 1801-1 «О языках народов Российской Федерации»,^[4] ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»,^[5] закономерен вывод о человекоцентристском подходе к вопросу о родном языке участвующего в деле лица, об обеспечении ему всех тех гарантий, которые предусмотрены ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ.

Список литературы:

1. Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве»: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 11.
2. Аширбекова М.Т. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебов Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 72.
3. Шевелев И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. - Спб, 2007. С. 7-8.
4. ВВС.1991.№50. Ст.1740
5. WWW consultant.ru|document|cons_dok_LAW_53749|

References:

1. Bunova I.I. Uchastie perevodchika v ugovlovnom sudoproizvodstve»: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. – M., 2013. – S. 11.

2. Ashirbekova M.T. Principy ugovnogo sudoproizvodstva // Ugolovnyj process: uchebnik. V 3 ch. Ch. 1. Obshhie polozhenija ugovnogo sudoproizvodstva. – 4-e izd., pererab. i dop. / pod red. V. G. Glebov E. A. Zajcevoj. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2013. – S. 72.
3. Shevelev I.A. Jazyk sudoproizvodstva i uchastie perevodchika v ugovnom processe Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. - Spb, 2007. S. 7-8.
4. VVS.1991.№50. St.1740
5. WWW consultant.ru|document|cons_dok_LAW_53749|